

ВЪ ТАТАРСКОМЪ

ЗАХОЛУСТЬѢ

В. П. Желиховской.

ПОВѢСТЬ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА.

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ,

перепечатанное съ 1-го, одобреннаго Ученымъ
Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для
ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній,
мужскихъ и женскихъ и рекомендованнаго Учебнымъ
Комитетомъ при Собственной Е. И. В. Канцеляріи по
учрежденіямъ Императрицы Маріи для ученическихъ
библіотекъ, а равно для подарковъ ученицамъ среднихъ
учебныхъ заведеній Вѣдомства.

Съ рисунками М. Михайлова.

С-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе А. Ф. Девріена.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 18 Августа
1900 года.

Коммерч. Скоропечатня Евгения Тиле преемн.,
Адмиралт. каналъ, № 17.

СОДЕРЖАНИЕ.

I.....	2
II.....	16
III.	28
IV.....	48
V.....	63
VI.....	75
VII.....	94
VIII.....	111
IX.....	129
X.....	144
XI.....	161

I

Какъ
этотъ туманъ
надоѣлъ!» —
воскликнула
хорошенькая
и очень еще

молодая дѣвушка,
быстро мчась среди сѣрой
утренней мглы, стѣной
окружавшей ихъ тарантасъ. Въ
густомъ туманѣ не было видно
даже головъ лошадей, а между
тѣмъ она знала по слухамъ, что
мѣстность, по которой они
проѣзжали чрезвычайно
живописна. Дѣвушка была
въ отчаяніи. Съ горя она
взялась за книгу, вѣрную
свою утѣшительницу въ
невзгодныя минуты
путешествія.

Старушка-
нѣмка,

сопровождавшая

дѣтей, дремала; брать и сестра Ольги — такъ звали
дѣвушку, — смѣялись, тихо разговаривая между собою,
и не выдавали ея. Хотя всѣ знали, что чтеніе въ экипажѣ
было контрабанднымъ занятіемъ, строго
воспрещеннымъ, тѣмъ не менѣ эта пятнадцатилѣтняя,
почти взрослая, дѣвица часто нарушала это
распоряженіе.

Но вотъ туманъ сталъ прозрачнѣе; солнышко
попригрѣло его, и онъ заволновался, закрубился,

свернулся легкими облачками, уходящими все дальше и выше.

Окрестность открывалась медленно. Сначала выяснились ближайшіе сады, далеко стлавшіеся свѣтлозелеными коврами, съ накинутыми на нихъ кое-гдѣ бѣло-розовыми покрывалами ранняго всенняго цвѣта. Они уходили въ глубь ущелья и сливались съ мглою, изъ-за которой желтымъ пятномъ проглядывало солнце. Мелкій дождикъ, начавшійся еще съ утра, словно осенью, проходилъ.

Забѣлѣли башни и стѣны древней крѣпости. Бѣлыми змѣйками прямо отъ рѣки взбѣгали онѣ, въ обѣ стороны, въ гору и заканчивались утесами, по которымъ туманъ, какъ театральная занавѣсъ, взвивался все выше и выше.

Вотъ проѣхали брешь, пробитую въ крѣпостной стѣнѣ, и, съ горки на горку, помчались вдоль суживавшагося ущелья. Послѣднія версты двадцать все подымались въ гору по красивому ущелью, покрытому виноградниками, со множествомъ мельницъ, колеса которыхъ шумно вертѣлись, взбивая облака пѣны. Горная рѣченка вся почти сплошь состояла изъ водопадовъ, метавшихъ брызги и клочья бѣлой пѣны.

Постройки здѣсь были оригинальныя, совсѣмъ не сходныя съ домами другихъ городовъ Закавказья: почти всѣ деревянные, тогда какъ вообще онѣ здѣсь больше каменные; а вмѣсто земляныхъ, плоскихъ крышъ — высокія кровли конусомъ, досчатые или черепичныя. Но главную прелесть мѣстности составляли деревья необыкновенной величины и красоты: громадныя, живописныя плакучія ивы; грецкіе орѣшники съ шарообразными вершинами и чинары въ нѣсколько обхватовъ представляли удивительно разнообразныя и богатые этюды художнику. Наша молоденькая путешественница любила живопись и природу, и потому восхищалась этими великанами вдвойнѣ.